

Знающий старик

Старик да старуха жили исправно, детей у них не было. Вот устарели как, работать перестали и перестало всё. Вот старик говорит:

— Старуха, теперь надо просить идти, одна корова у нас, хлеба нет ничёго.

Ст<арик> и гов<орит>:

— Старуха, надо так сделать...

Жил за полем помещик, старуха и говорит:

— Возьми-ко аркан да коней угони у помещика в лес.

Кони были хороши, по <триста> р<ублей>. Ночь стала, старик коней поймал, в лес увёл, завязал к деревьям. Помещ<ик> и спрашивает:

— Работник, приведи коней, мне-ка ехать нужно сегодня.

Раб<отник> пошел, — бегал, бегал, коней не мог натти. Помещ<ик> говорит:

— Что тако случилось?

Старуха пришла к пом<ещику> и слухат.

— Что у вас тако сделалось?

— Да вот, коней не можом натти.

Стар<уха> и гов<орит>:

— Сходите-ко к старику, он маленько мálтает с лесом, знается.

Прибежали:

— Дедушко, не знашь ли коней воротить?

— Что жо, постараться надо.

Поспал, одну лошадь от дерева развязал. Тая голодна, наскakала домой кряду жо. Вот ему известие:

— Поди-ко, помещик звал тебя.

— Дедушко, ведь лошадь-то одна пришла.

— Я так и думаю: должна придти, я воротил ей.

— Дедушко, что тебе за труды?

— Ну что жо, <двадцать пять> р<ублей>, хлеба ладила просить дак.

— А другую лошадь, дедушко, нельзя ли?

Дед ска:

— Постараюсь.

Пошел на другую ночь, того развязал. И тот домой набежал конь. Вот ему:

— Сколько за этого коня?

— <Пятьдесят> р<ублей>.

Вот уж <семьдесят пять> р<ублей> наковал денёг.

— Больше я спускать не буду коней, на сухом корму держать буду, не понадобится платить. Теперь всё у меня исправно, — гов<орит> помещик.

Дедушко говорит:

— У тебя двор не на ладу.

— А что можот быть? У меня пастух есть.

Пастух угналса на лог, уснул крепко. Дед<ушко> угнал всю скотину в лес, пастух бегал, не мог натти. День ходят, два ходят, не могут натти. Опять за деда руками:

— Дедушко, еще постарайся, скотину вороти.

— Погоди, завтра.

Пошел, отворил огороды, пригнал скотину домой. Деду говорят:

— Что за эту скотину?

— За эту скотину сотня.

Сотню убрал, старухе снёс, <сто семьдесят пять> р<ублей> деньги у ёго. Дойным коровам сунул по иголке в хвост. Вот работница пришла доить — коровы скачут, доить не дают. Раб<отница> гов<орит> помещику:

— Коровы скачут, доить не дают!

[Тот к деду.] Он говорит:

— Немножко поновите, не ходите, я во двор один зайду.

Поймал корову, выдернул иголку.

— Часика через два (пока прощевит) доить можно.

— Что, дедушко?

— А одёжи.

Им дали кáтанки, одёжи обыма. Больше нету, кончалася.

(Зап. 29 июня 1928 г. от Д. С. Тимохина, 75 л., на Шокшозере Лодейнопольского округа Олонецкой губ.)

Заветные сказки из собрания Н. Е. Ончукова. М.: Ладомир, 1996.